

Сюнь Вань кивнул и протянул руку, собираясь забрать овечку, но Сяомэ принялась утыкаться мохнатой мордочкой в щеку Ся Дунли снова и снова, ластясь с очевидной привязанностью. Это редкое проявление покорности от маленькой бунтарки, которая обычно вела себя как настоящая хозяйка положения, растрогало Ся Дунли до глубины души. Он сдался:

— Ладно, лучше я сам ее высушу феном, а ты пока помоги мне принять гостя. Этот господин — хозяин Дахуана, он пришел забрать его. Проведи с ним беседу и расскажи, как Дахуан поживал у нас в последнее время. И если он вдруг предложит деньги, ни в коем случае не бери!

Немного подумав, он добавил:

— Кстати, я сварил в кастрюле грушевый суп с ферментированным рисом, съешь немного, перекуси.

Сюнь Вань на все соглашаясь кивнул и вышел в гостиную:

— Здравствуйте...

Не успел он договорить, как сидевший на диване молодой человек резко поднялся и сделал шаг вперед. С невероятно серьезным видом он уставился на вещь, которую Сюнь Вань держал в руках — расписной глиняный зверек:

— Позвольте узнать, откуда у вас эта вещь?

Автор имеет сказать:

Помощник Сяо Ли: — Моего отчаяния вам не понять!

Дами: — Гав?

«Что происходит, почему хозяин Дахуана так ласков со мной? Впрочем, это вполне естественно, ведь я само очарование!»

Дахуан: — Гав-гав-гав-гав-гав!! (выражается отборной бранью)

Да, мы все знаем, что господин Ян ошибся.

И эта ошибка возникла из-за целого комплекса причин, ха-ха-ха-ха!

Когда Ся Дунли вернулся в гостиную и снова сел на свое место, атмосфера успела стать предельно серьезной.

Поскольку, пока он сушил Сяомэ, на его одежду налипла овечья шерсть и передался запах, Ся Дунли переоделся в другую куртку.

В своей светло-кофейной клетчатой рубашке с расстегнутым воротником юноша выглядел как студент, едва покинувший университетские стены. Когда он сидел рядом с высоченным, холодным и строгим Сюнь Ванем, никто бы и подумать не мог, что именно Ся Дунли является главным в этой паре.

Молодой человек в черном костюме слегка нахмурился. Он с неким неодобрением взглянул на Сюнь Ваня, который сидел в стороне, обняв чашку с чаем, и всем видом показывал, что полностью передал полномочия Ся Дунли. Но раз уж так желали сами хозяева, ему оставалось

лишь повторить сказанное ранее.

— Господин Ся, моя фамилия Ян, имя — Цзянь, в настоящее время я проживаю в Гуаньцзянкоу... — Заметив, как выражение лица Ся Дунли становится все страннее, он слегка взмахнул рукой, и рыжая собака Дахуан, сидевшая до этого рядом с Дами, послушно подошла и уткнулась головой в его ладонь. — Это святое животное, подвластное мне, а зовут его пес Сяотянь.

Ся Дунли поджал губы и уже собрался что-то сказать, как вдруг увидел, что в месте прикосновения ладони рыжая шерсть Дахуана начала на глазах белеть.

Его тело вытянулось в мягком сиянии, и всего за пару мгновений он преобразился до неузнаваемости.

Уши, ранее торчавшие вверх, теперь естественно повисли, причем длинная мягкая шерсть на кончиках свисала по бокам морды, будто клапаны ушанки. Самой же примечательной чертой стали его поджарое вытянутое тело, длинные ноги и узкая талия, на которой отчетливо проступали ребра.

Это была белая длинношерстная китайская борзая. Она сидела со статной выправкой, кончик длинного тонкого хвоста уверенно задрался вверх, а сама она гордо и спокойно встречала ошеломленный взгляд Ся Дунли.

Дами, очевидно, тоже удивился внезапному перевоплощению приятеля. Впрочем, собаки распознают окружающих главным образом по запаху: он с некоторой неуверенностью подошел, понюхал Дахуана и, убедившись, что запах не изменился, совершенно спокойно улегся обратно.

Изначально Дахуан был меньше его по размеру, а теперь оба пса сравнялись в длине. Но если смотреть сверху, Дахуан выглядел вдвое тоньше Дами.

— Он же ел так много... — пробормотал Ся Дунли.

Пес Сяотянь: «...»

Они всегда ели вместе, и порция Дахуана почти вдвое превышала порцию Дами. Сначала Ся Дунли думал, что это стрессовая реакция после скитаний на улице, и, опасаясь, как бы тот не испортил себе желудок, изо всех сил хитрил и мудрил, чтобы кормить его чаще, но понемногу. И лишь позже понял, что дело просто в отменном аппетите от природы: миска корма исчезала без следа, а брюшко даже не раздувалось.

Даже в облики обычной китайской деревенской собаки соотношение его аппетита и фигуры выглядело абсурдно, а уж в истинном облике — и подавно.

Ян Цзянь высказался с полным пониманием:

— Когда я выгуливаю Сяотяня, люди тоже постоянно думают, будто пес Сяотянь недоедает. Однако, изучив литературу, я выяснил, что его нынешний аппетит даже великоват, просто он от природы не склонен к полноте.

— А-а, понимаю! — Ся Дунли сочувственно кивнул. — У моего Дами одно время было то же самое: он страдал депрессией, плохо ел и жуть как исхудал. Когда я выводил его на прогулку, прохожие косились на меня, будто я над ним издеваюсь. Но сейчас ему намного лучше, вес

уже вполне здоровый!

— Позвольте спросить, что это за болезнь такая — депрессия? — с готовностью поинтересовался Ян Цзянь.

— Ну, это... — Ся Дунли подробно и серьезно все ему объяснил.

— Вот оно как... Не думал, что существует столь коварный недуг. Благодарю за разъяснения, брат Ся. Я часто уезжаю по делам и, когда брать с собой Сяотяня неудобно, оставляю его сторожить дом. Мне и в голову не приходило подумать о его чувствах, это и впрямь упущение с моей стороны.

— Да ничего страшного, — великодушно отозвался Ся Дунли. — Брат Ян, если вам снова придется уехать, можете оставлять пса Сяотяня у меня! У него отличный характер, да и Дами к нему привязался. Кстати, вы живете в Гуаньцзянкоу, оттуда добираться... Э?

Душевная атмосфера разговора двух заядлых собачников вмиг рассеялась, словно от порыва ветра. Выражение лица Ся Дунли на глазах окаменело: в его голове наконец-то сложились в единую цепочку все полученные фрагменты информации.

Ян Цзянь, пес Сяотянь — китайская борзая, Гуаньцзянкоу... Если не догадаться, собрав все эти слова воедино, нужно быть совсем законченным дураком.

Молодой человек вовремя взял слово, произнеся мягким тоном, в котором проскальзывало искреннее сожаление:

— Боюсь, сделать это будет непросто: разница во времени между нами слишком велика.

...Если он действительно ТОТ САМЫЙ, то разница во времени и впрямь огромная! В легендах ведь говорится: день на небесах — год на земле!

Если Ян Цзянь и правда оставит у него собаку, а сам уедет по делам на полмесяца, то к моменту его возвращения пес успеет состариться и умереть!

Ся Дунли сглотнул слюну и осторожно уточнил:

— Истинный владыка Цинъюань Мяодао?

— Это я, — слегка кивнул юноша.

Где его блокнот для автографов?!!! Ся Дунли рефлекторно сунул руку в карман и лишь тут вспомнил, что переоделся, и блокнота при нем нет.

Кстати! Говоря об автографах, Нэчжа тогда сказал, что автограф Эрлан-шэня добывать не надо... так вот почему! Нэчжа наверняка сразу понял, что Дахуан — это пес Сяотянь, а значит, Ян Цзянь, хозяин собаки, рано или поздно за ним придет.

Стоп, но как Сяотянь мог потеряться? Чтоб самый знаменитый пес в истории Китая оказался из породы «спустил с поводка — и ищи-свищи»? Ни за что не поверит! У этого пса великие боевые заслуги: он кусал Великого Мудреца Суня, грыз Девятиглавого змея, не говоря уже обо всякой мелкой сошке. Его ратные подвиги превосходили успехи многих обычных божеств.

Разве такой пес мог заблудиться? Ся Дунли только собрался спросить о предистории, как Ян Цзянь с серьезным видом произнес:

— Брат Ся, у меня есть к тебе вопрос.

— Откуда у вас этот глиняный зверек? — Он указал на стоящего на столе цветного четырехногого зверушку. Ся Дунли присмотрелся: это же тот самый, которого недавно слепил Сюнь Вань!

— С ним что-то не так? — нахмурился Ся Дунли, уклонившись от прямого ответа.

— Не то чтобы с ним что-то не так... — Ян Цзянь на мгновение задумался, словно не зная, как лучше объяснить. Он легко провел рукой перед лицом Ся Дунли, и тот ощутил в глазах приятную прохладу. А когда снова открыл их, мир вокруг совершенно преобразился.

Привычная гостиная теперь соткалась из света и тени, призрачных и явных силуэтов, отчего кружилась голова куда сильнее, чем от стереокино. Он инстинктивно посмотрел на Сюнь Ваня: на его месте едва проступали очертания человеческой фигуры. Ся Дунли вздрогнул от ужаса и поспешно перевел взгляд на Дами.

Вокруг Дами колыхалась тонкая молочно-белая аура, а в районе живота, будто светлячок, мерцал яркий огонек. Сидевший же рядом пес Сяотянь пылал, словно жаровня, да так ярко, что Ся Дунли даже не мог разглядеть его настоящий облик.

— Это духовная энергия. Твоя собака, вероятно, от Сяотяня... пропиталась духовной энергией, — пояснил он немного сбивчиво. — А теперь взгляни на стол.

Ся Дунли уже и сам увидел: от этого зрелища невозможно было отвести глаз, ведь самый яркий объект в комнате стоял прямо на столе. Место, где покоился глиняный зверек, сияло точно маленькое солнце.

Причем этот свет отличался от теплого белого свечения Дами и пса Сяотяня — он переливался платиново-золотыми оттенками с отчетливой золотой каймой.

— Это божественный свет, — раздался голос Ян Цзяня. Спустя мгновение перед глазами Ся Дунли потемнело, а когда он снова моргнул, мир вернулся к своему обычному виду.

Ян Цзянь опустил руку и слегка кивнул:

— Если я не ошибаюсь, этот глиняный зверек изображает не кого иного, как божественного зверя Чаофэна.

<http://bllate.org/book/18144/1757628>